УДК 260.2. 904. 908
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-120-144
EDN IPCRFC
Научная статья / Original article

А. И. Конюченко

Челябинский государственный университет
Челябинск, Российская Федерация

Первый некрополь Челябинска

Аннотация. Челябинская крепость была заложена 2 сентября 1736 г. Ее первопоселенцами стали крестьяне различных регионов Российской империи, записанные в казаки формирующегося сверху Оренбургского казачьего войска. Первой церковью стала Никольская, построенная примерно в 1739–1740 гг. Первопоселенцы, осевшие в зоне фронтира, меняющего свой ареал, не представляли своей жизни без храма. В православной традиции было принято устраивать рядом с церковью и последние пристанища христиан, перешедших в иной мир; она не делала исключений для зоны фронтира, где находилась Челябинская крепость.

В историографии нет работы, посвященной непосредственно первому некрополю в Челябинске, как в официальных документах начинают именовать крепость в 1740-е гг. Источниками стали отчеты археологических раскопок в историческом центре города, которые проводились в 1993, 1996, 2001, 2004, 2010 гг.; исследования остеологических останков; материалы первой переписи населения Челябинской крепости 1739 г. Метод синтеза позволяет объединить различные методологические подходы для создания относительно целостной картины, взглянуть на объект исследования с разных сторон мультидисциплинарного подхода. В статье присутствуют методы, характерные для различных отраслей человеческого знания, и не только в гуманитарной сфере.

Средняя продолжительность жизни похороненных на первом кладбище, чьи останки были извлечены археологами, дает печальный результат: этот показатель был обусловлен высокой детской смертностью. Несмотря на различные расовые принадлежности нашедших на нем последнее пристанище, первое кладбище было местом, где хоронили православных. Это можно утверждать по совокупности основных характеристик. Присутствующие в историографии указания на влияние, сходство погребальной культуры челябинского некрополя с захоронениями финно-угров и балтов выглядят натянутыми и не учитывают реалии. Особенности погребального инвентаря свидетельствуют прежде всего об отсутствии в зоне фронтира налаженного быта. Отсутствие металлических крестов в обнаруженных археологами могильных ямах говорит о том, что первопоселенцы в большинстве носили деревянные нательные кресты.

BY-NC
© А. И. Конюченко, 2026

Ключевые слова: Челябинск, некрополь, могильные ямы, детская смертность, продолжительность жизни, нательные кресты

Для цитирования: *Конюченко А. И.* Первый некрополь Челябинска // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 53. С. 120–144. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-120-144; EDN IPCRFC

Поступила в редакцию 30.08.2025
Принята к публикации 25.02.2026

Andrey I. Konyuchenko

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation

The First Necropolis of Chelyabinsk

Abstract. The Chelyabinsk fortress was founded on September 2, 1736. Its first settlers were peasants from various regions of the Russian Empire, enrolled in the Cossacks of the Orenburg Cossack Army that was being formed by order from above. The first church was Nikolskaya, built around 1739–1740. The first settlers, who dwelled in the frontier zone changing its area, could not imagine their life without a church. In the Orthodox tradition, it was also customary to arrange the last refuge of Christians who had passed to another world next to the church. This tradition made no exceptions for the frontier zone, where the Chelyabinsk fortress was located. There is no work in historiography devoted directly to the first necropolis in Chelyabinsk, as the fortress began to be called in official documents in the 1740s. The sources are: reports of archaeological excavations in the historical center of Chelyabinsk, which were conducted in 1993, 1996, 2001, 2004, 2010; studies of osteological remains; and the materials of the first census of the Chelyabinsk fortress of 1739. The synthesis method allows combining various methodological approaches to create a relatively complete picture and to look at the object of study from different sides of a multidisciplinary approach. This article contains methods typical for various branches of human knowledge, and not only in the humanitarian sphere. The average life expectancy of those buried in the first cemetery, whose remains were excavated by archaeologists, gives a sad result. This indicator was due to high infant mortality. Despite the different racial affiliations of those who found their final resting place there, the first cemetery was a place where Orthodox Christians were buried. This can be stated based on a combination of the main characteristics. The indications in historiography of the influence and similarity of the burial culture of the Chelyabinsk necropolis with the graves of the Finno-Ugrians and Balts seem far-fetched and do not take into account the realities. The features of the burial inventory indicate, first of all, the absence of an established way of life in the frontier zone. The absence of metal crosses in the burial pits discovered by archaeologists indicates that the first settlers mostly wore wooden breast crosses.

Keywords: Chelyabinsk, necropolis, burial pits, infant mortality, life expectancy, breast crosses

For citation: Konyuchenko A. I. The First Necropolis of Chelyabinsk. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 53, pp. 120–144. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-120-144

Submitted on 30 August, 2025
Accepted on 25 February, 2026

Первые археологические раскопки в историческом центре Челябинска были проведены в 1993 г. Они затронули лишь малую часть исторического центра там, где примерно находилась первая крепость, размерами 60×60 саженей (130×130 м), а в советское время был разбит сквер перед театром оперы и балета.

Согласно отчету, раскоп был заложен в северной части западной аллеи сквера, примыкающей к ул. Кирова, и имел площадь 6×2,2 м[1]. Поэтому, соответствуя площади раскопа, и результаты были скромными: обнаружены фрагменты деревянных укреплений, кожаной обуви, железные гвозди и некоторые другие находки. Погребений обнаружено не было.

Следующие раскопки были проведены в 1996 г. на участке сквера перед театром оперы и балета от ул. Цвиллинга до ул. Кирова. Общая длина обследованной траншеи составляла более 180 м при ширине ее 1–1,5 м. Было вскрыто 84 захоронения. Ориентировка останков похороненных по сторонам света, наличие во многих могилах нательных крестов позволило сделать вывод, что это христианское кладбище. А различные погребальные конструкции — колоды, гробы разной формы (прямоугольные, трапециевидные и др.) позволили предположить, что на одном кладбище были похоронены «представители разных направлений православной конфессии: старообрядцы и сторонники официального православного вероисповедания»[2].

Было обращено внимание, что на наиболее раннем плане Челябинска 1768 г. кладбище отсутствует, как и на других схемах. Поэтому было сделано предположение, что оно возникло еще до указанной даты как некрополь первопоселенцев Челябинска. В середине 1760-х гг. кладбище было заброшено — археологические данные говорят, что гостиный двор, деревянные фрагменты которого были обнаружены археологами, строился буквально на могилах[3].

---

[1] Отчет. Археологическое исследование культурного слоя на территории сквера у театра оперы и балета / *исполн.: Г. Я. Маламуд.* Челябинск, 1993. Машинопись. С. 2.

[2] Отчет. Археологическое обследование культурного слоя Челябинской крепости на площади у здания оперы и балета / *исполн.: С. Ю. Гуцалов.* Челябинск, 1997. Принт. С. 27–28.

[3] Там же. С. 28.

Ил. 1. Захоронение в гробу. Могильные ямы № 32 и 38

Источник: *Отчет. 1997 г. … С. Ю. Гуцалов. Рис. 63, 64*

Fig. 1. Burial in a coffin. Grave pits no. 32 and 38

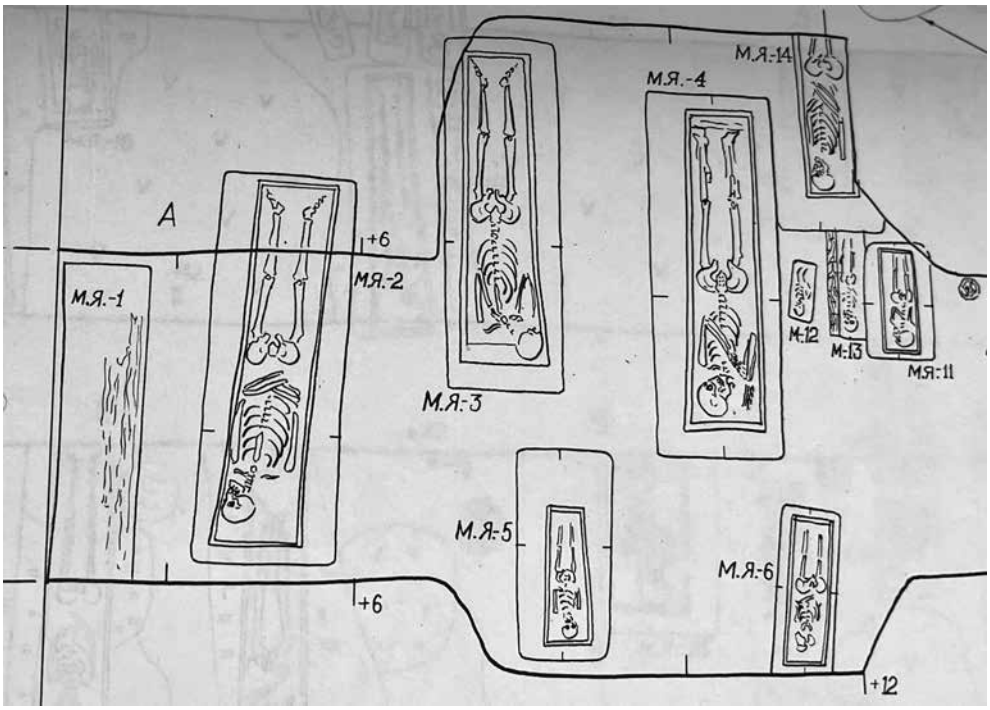
Source: *Report. 1997. S. Yu. Gutsalov. Fig. 63, 64*

Очередные раскопки в историческом центре города — на ул. Цвиллинга и в сквере театра оперы и балета были проведены в сентябре 2001 г. На площади раскопок были зафиксированы котлован от постройки, углубленной в материк, и 12 могильных ям кладбища. Общее количество находок составило около 100 предметов. Были определены «предположительные границы кладбища и места размещения Никольской церкви и Христорождественского собора»[4].

В отчете были суммированы новые данные и имеющаяся информация о кладбище и исходя из объединенных обобщенных данных сделано заключение. В большинстве могил находилось по одному гробу или телу. Но в нескольких случаях в одной большой яме вплотную друг к другу стояло по два-три гроба. Было справедливо предположено, что в таких могилах были похоронены члены одной семьи или люди, умершие примерно в одно время. Несколько могил были многоуровневыми: в одной могильной яме друг на друге стояло до четырех гробов. В отношении таких могил сделано разумное предположение, что это были зимние захоронения, поскольку в мерзлом грунте легче было выкопать одну глубокую яму, чем несколько или одну широкую[5].

[4] Отчет об обследовании культурного слоя г. Челябинска XVIII–XIX вв. на участке прокладки телефонной канализации по ул. Цвиллинга и в сквере пл. Ярославского в 2001 г. / *исполн.: н. с. АНЦ Г. Х. Самигулов.* Челябинск, 2002. Принт. С. 2–3, 9.

[5] Там же. С. 18.

Ил. 2. Рисунки могильных ям

Источник: *Отчет. 1997 г. … С. Ю. Гуцалов. Рис. 2, 3*

Fig. 2. Depictions of grave pits

Source: *Report. 1997. S. Yu. Gutsalov. Fig. 2, 3*

К западу от кладбища ранее находилась построенная в 1736 г. крепость, разобранная около 1755 г. после возведения второй крепостной стены. Таким образом, кладбище начало формироваться за восточной стеной крепости еще в 1736 г., а после появления второй крепостной стены оказалось в центре города. Во время строительства Христорождественского собора оно еще функционировало. На плане Челябинска 1784 г. кладбище и новая строящаяся церковь показаны на южной стороне от городской стены, т. е. первое кладбище уже не использовалось[6].

Население Челябинска росло. Если по первой переписи населения Челябинской крепости в 1739 г. в ней насчитали 184 семьи[7], то на 1763 г. по данным III ревизии в городе проживало 1 858 душ мужского пола — казаков, крестьян, мещан и купцов[8].

[6] Отчет. 2001 г. … *Г. Х. Самигулов.* С. 23–24.

[7] Переписная книга населения Челябинской крепости 1740 года // *Дегтярев И. В.* Челябинская старина: сб. ст. и мат-лов по истории Челябинска раннего периода (30-е годы XVIII — середина XIX века). Челябинск, 1996. С. 56–96.

[8] *Дегтярев И. В.* Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный

Возможно, кладбище, не изменив своей локации, продолжило бы оставаться на прежнем месте, увеличиваясь по площади, но в 1770–1772 гг. произошла вспышка эпидемии чумы в России[9]. Это заставило Сенат принять ряд указов, направленных на обеспечение безопасности населения[10]. В том числе «о нехоронении умерших в городах при церквах, а об отводе для того особых кладбищ за городом на выгонных землях, где способнее…»[11]. После страшной волны эпидемии чумы, накрывшей Москву, были упразднены многочисленные погосты, существовавшие в древней столице при приходских церквях, и вместо них открыты большие загородные кладбища[12].

Чума и указы Сената заставили городские власти Челябинска перенести кладбище на новое место, находившееся в то время за городской чертой[13].

Очередные раскопки в историческом центре Челябинска состоялись в 2004 г. на участке установки памятника М. И. Глинке перед театром оперы и балета, носящим имя этого композитора. В ходе работ были обнаружены 16 могильных ям, относящихся к первой половине XVIII в. 4 погребения принадлежали взрослым, 10 — детям, 2 были вскрыты частично, поскольку основная их часть выходила за рамки раскопа и костяков в них зафиксировано не было, что не дало возможности определить возраст погребенных. Длина взрослых могил достигала 2 м, ширина — 0,85 м, глубина — до 1,2 м от погребенной почвы. В некоторых были обнаружены нательные кресты[14].

Размеры детских могил в длину до 1,2 м, в ширину — до 0,65 м. Глубина колеблется от 0,35 до 1, 35 м от уровня погребенной почвы. Ни в одном случае не было зафиксировано полной сохранности черепа. Особенностью и отличием детских захоронений от взрослых стали колоды, выдолбленные из цельных кусков дерева, остатки которых присутствуют во всех погребениях. Погребальный инвентарь представлен нательными крестами и во взрослых, и в детских могильных ямах. Всего обнаружено семь предметов различной конфигурации и сохранности. На некоторых крестах сохранились остатки ниток и кожаных

период) // Краеведческие записки. [Челябинск], 1969. Вып. II. С. 22.

[9] *Симоненко В. Б., Абашин В. Г., Дулин П. А.* Эпидемия чумы в Москве (1770–1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. Т. 96, № 1. С. 88–94.

[10] Напр.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 19. 24 декабря 1771 г., № 13724; 31 декабря 1771 г. № 13728; 4 января 1772 г., № 13733; 7 января 1772 г., № 13734; 12 января 1772 г., № 13736 и др. С. 409–419.

[11] Там же. С. 409.

[12] *Звягинцев Е.* Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // Исторический журнал. 1937. № 2. С. 52–59.

[13] *Самигулов Г. Х.* Из истории Челябинска. Челябинск, 2015. Кн. 1: Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год. С. 75–79.

[14] Краткий отчет о раскопках культурного слоя XVIII–XIX вв. г. Челябинска на участке установки памятника М. И. Глинке на площади Ярославского / *исполн.: Л. Ю. Петрова.* Челябинск, 2004. Принт. С. 3–4.

Ил. 3. Погребения № 5, 6

Источник: *Краткий отчет… Л. Ю. Петрова. С. 3–4*

Fig. 3. Burials no. 5, 6

Source: *A brief report … by L. Yu. Petrova. Pp. 3–4*

мешочков, в которых они хранились[15], что может указывать на бережное отношение к ним. Таким образом, представления о первом православном кладбище были дополнены новой информацией. Неглубокие могильные ямы, видимо, говорят о времени их копания в зимнее время в промерзлом грунте.

В 2010 г. перед выносом трамвайных путей с ул. Труда на пл. Ярославского проводились раскопки, не затронувшие погребений[16].

Погребения с использованием бересты, в ящиках без дна и крышки, в колодах некоторые авторы объясняют влиянием коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов, балтов и других[17].

Все эти важные атрибуты погребения применялись, на наш взгляд, прежде всего по причине доступности материала, простоты изготовления и относительной дешевизны. Особенно в начальный период существования Челябинской крепости, когда лишних рабочих рук просто не было, а антропогенная

[15] Краткий отчет о раскопках культурного слоя XVIII–XIX вв. г. Челябинска… С. 4.

[16] *Самигулов Г. Х.* Из истории Челябинска. Кн. 1. С. 71–72.

[17] Отчет. 2001 г. … *Г. Х. Самигулов.* С. 19–21; *Самигулов Г. Х.* Из истории… Кн. 1. С. 74–75.

нагрузка на окружающую среду была щадящей, в деревьях и производных материалах от дерева (береста, луб, тес, дранка) не было дефицита.

Бересту проще было приготовить для погребения, срезав со ствола взрослого дерева березы, чем заготовить колоду. Колоду было изготовить гораздо проще, чем гроб. Для изготовления колоды прежде всего требовался подходящий по размеру диаметра ствол дерева, в котором выдалбливалось углубление для тела.

Для изготовления деревянного ящика нужно было распустить дерево (распилить его на доски). Это можно было сделать с помощью механических пил или лесопилки, устроенной на водяной мельнице. Ни того, ни другого у первопоселенцев в достатке не было: механические пилы стали широко использоваться в послепетровское время, а о лесопилках в Исетской провинции еще не было известно. Несколько позже казаки получат возможность ставить заимки и устраивать мельницы.

Кроме того, для изготовления гроба требовались железные предметы в виде гвоздей, которые тоже стоили денег, как и изготовление не простого ящика прямоугольной формы, а более изящной домовины в форме трапеции. Так что присутствие в погребении гроба говорит о состоятельности хоронивших (прямоугольные и трапециевидные гробы относятся уже к вкусовым предпочтениям заказчиков. Когда накопится достаточно материала для исследований, будут писаться научные работы типа «Гробы жителей Исетской провинции как характеристика состоятельности клиента»).

Поскольку проводившиеся археологические раскопки вскрыли только часть кладбища, на котором общее количество погребений, по мнению Г. Х. Самигулова, составляет около 1500–2000 могил[18] и неизвестно точное место расположения Никольской церкви, мы не знаем точных размеров и площади кладбища, его границ с привязкой к храму, то невозможно определить и закономерности захоронений, границы кладбищенских зон.

Естественно, на то, в каком именно месте кладбища при церкви был предан земле тот или иной человек, оказывало влияние несколько факторов: 1) семейное положение усопшего — за одинокого человека некому было хлопотать по поводу выбора места упокоения; 2) время естественной, скоропостижной смерти или гибели — в начальный период существования крепости, когда не хватало рабочих рук, или в холодные до лютости зимы, окоченевшие трупы умерших могли складывать в специальных помещениях и предавать погребению с наступлением тепла, когда промерзлый грунт прогревался, а могильную яму становилось копать намного легче. В этом случае могли существовать особые негласные правила; 3) место смерти: если человек умирал или погибал вдали от дома и в Челябинской крепости у него не было родственников, главным

[18] *Самигулов Г. Х.* Из истории… С. 72.

было похоронить на православном кладбище, а на каком именно месте, уже было неважно; 4) материальное положение семьи умершего.

Перед смертью все были равны в смысле того, что она обычно не спрашивала человека о готовности к ее приходу. А перед местом погребения уже не было всеобщего равенства, хотя для людей, завершивших свой земной путь, это не имело ни малейшего значения. Иначе считали оставшиеся в живых родственники: то, что уже не требовалось мертвым, было нужно живым.

На всех кладбищах были престижные участки для местной элиты (возможно, они находились ближе к храму), и были удаленные, на которых хоронили бедных и безродных, за могилами которых некому было ухаживать. Такие захоронения портили общий вид кладбища, не соответствовали той части, где благодаря живым родственникам были ухоженные могилы. Поэтому такие захоронения задвигали на задний план.

Подсказкой к выяснению престижных мест на первом кладбище Челябинска может послужить такой важный элемент погребального инвентаря, как нательные кресты, о чем будет сказано отдельно.

Детская смертность и продолжительность жизни первопоселенцев

Журналист М. С. Фонотов подсчитал, что в 1739 г. в Челябинске было 178 детей в возрасте до 5 лет. По улицам крепости бегало 150 детей от 5 до 10 лет. Детей до 15 лет было 60 человек, а всего — 389 детей[19].

Картина жизнеутверждающая. С этого начиналась история Челябинска, и наличие многочисленного подрастающего поколения внушало надежды на будущее. Но жизнеутверждающие надежды существуют бок о бок со своим антиподом — смертью, разрушающей реальностью.

В Приложении к отчету об археологических исследованиях старого Челябинска говорится, что были исследованы «остеологические остатки от 103 индивидуумов», проведенные Д. Г. Ражевым.

Было установлено, что из них: детей в возрасте до 1 года — 23; от 1 года до 5 лет — 32; от 5 до 15 лет — 6; молодых людей от 15 до 25 — 10; от 25 до 35 — 16; от 35 до 50 — 5; старше 50 — 3; женщин — 17, мужчин — 26. Рост мужчин был в пределах 160–175 см, у двоих около 180 см; рост женщин — 150–160 см[20]. Всего, таким образом, были исследованы останки 95 человек.

Чем объяснить разницу 1) между цифрами 103 и 95, и 2) между указанной половой принадлежностью и общим количеством исследованных останков?

---

[19] *Фонотов М. С.* Первые граждане // Врата Рифея. М., 1996. С. 104.

[20] Отчет об антропологической обработке материалов из раскопок Старого Челябинска 1996 г. Приложение к отчету об археологических исследованиях старого Челябинска 1997 г. / *исполн.: научн. сотр. ин-та истории и археологии УрО РАН Д. Г. Ражев*. Челябинск, 1997. Принт. Без нумерации страниц.

1) Следует учитывать неполную сохранность останков в целом, а в некоторых случаях она была фрагментарной. Например, в отношении одного вскрытого погребения говорится: «Состав элементов скелета: Имеются элементы обеих ступней. Заключение. Останки принадлежат мужчине, умершему во взрослом возрасте» (Могильная яма № 4). Ссылки — указания на могильные ямы даются потому, что материалы отчета Д. Г. Ражева не имеют нумерации страниц: «Имеются элементы ног от бедер до стоп включительно… Останки принадлежат мужчине, умершему в возрасте 30–40 лет» (Могильная яма № 7).

2) Половая принадлежность определена в отношении взрослых индивидуумов. В отношении маленьких детей она в отчете не указана: «Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 1–2 года» (Могильная яма № 50 АБ, скелет 2).

Из общего числа вскрытых захоронений можно сделать вывод, что на этом обнаруженном археологами кладбище людей хоронили в течение нескольких лет. По подсчетам Б. Н. Миронова, в XVIII в. общий коэффициент смертности в городах колебался в пределах 40–60, в деревнях — между 30–40 на тысячу человек населения[21].

Обращает на себя внимание высокая доля похороненных младенцев в возрасте до года — 21 % от общего числа захоронений: от года до пяти лет — 31 % погребений; от 5 до 15 лет — 6 %; т. е. общий удельный вес детей от года до 15 лет составляет 58 %. Более половины детей (в возрасте от года до 15 лет) не доживала до верхнего предела.

Смертность в XVIII в. в России вообще и детская в частности была очень высокой во всех социальных группах населения. Особенно высокой она должна была быть в зоне фронтира. Достаточно напомнить, что двое из четырех первых руководителей Оренбургской экспедиции (50 %) умерли во время исполнения своих обязанностей.

Естественно, с течением времени продолжительность жизни в целом и детей в частности возрастала, а смертность снижалась (тем не менее, оставалась высокой). Опираясь на исследование М. Птухи[22], Б. Н. Миронов сделал вывод, что в конце XIX в. у новорожденного русского мальчика вероятность умереть до достижения им десяти лет была выше, чем у десяти других народностей европейской России, и составляла 169,3 при принятой отправной точке отсчета 100[23].

Данные антропологического анализа предоставляют возможность определить среднюю продолжительность жизни первопоселенцев Челябинской крепости, погребенных на вскрытом участке кладбища при первой церкви.

---

[21] *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. С. 190.

[22] *Птуха М.* Смертность 11 народностей европейской России в конце XIX века. Киев, 1928. 57 с.

[23] *Миронов Б. Н.* Социальная история… С. 200.

Рассчитаем ее по простой формуле:

e(x) = Tx / Ix , где: Tx — число человеко-лет; Ix — число человек, доживших до соответствующего возраста[24].

Не имея точных сведений о людях, «доживших до соответствующего возраста», т. е. о конкретном, точном возрасте умерших, и имея только примерные возрастные границы в определенном диапазоне, будем исходить из верхних границ возрастных категорий.

Например, в возрастной категории до года принимаем возраст умерших детей — год; в категории от года до пяти лет — 5 лет, и так далее. В некоторых случаях возрастные группы имеют большой люфт (35–50 лет), что при наших подсчетах будет значительно увеличивать средний возраст и сказываться на наших подсчетах продолжительности жизни в сторону ее увеличения. В группе старше 50 лет для подсчета взят возраст 70 лет: в материалах первой переписи населения крепости указаны люди преклонного возраста. Например, «Антипа Антонов сын Герасимов восьмидесяти четырех, у него жена Лукерья Ларионова дочь восьмидесяти…»[25], «Савва Максимов сын Коновалов восьмидесяти лет, у него жена Ненила Матвеева дочь восьмидесяти пяти…»[26].

Если число человеко-лет составляет в нашем случае цифру 1 543, то при делении ее на 95 человек, доживших до соответствующего возраста, мы получим ужасающий результат: средняя продолжительность жизни составляла 16,2 лет.

Зона фронтира Южного Урала, как и других регионов расширяющей свои территории страны, в начальный период русской колонизации имела специфику, которую можно свести к следующим основным факторам: сохранение повышенной опасности и риска проживания; характер казачьей службы; необустроенность быта; дефицит времени для обзаведения хозяйством и налаживания быта; тяжелые физические нагрузки («последствия перегрузок позвоночника, приведшие к надрывам и окостенениям…» (Могильная яма № 18)); многодетность и невозможность обеспечения ухода за детьми. Об этом говорят такие заключения при исследовании останков.

В отношении останков ребенка в возрасте 3–5 лет: «Дистрофические (?) изменения левой плечевой кости» при отсутствии правой (Могильная яма № 8). «Погребенный перенес, как минимум, 2 периода сильных истощений, примерно в 1,5 и 3 года, Дистрофические изменения плечевых костей». Дожил до 25–35 лет (Могильная яма № 18). В отношении женщины 25–35 лет: «Давняя,

[24] Методика расчета показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» за отчетный период (прошедший год) // Сайт «Федеральная служба государственной статистики». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ETZqN72Y/MET010002.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

[25] Переписная книга населения Челябинской крепости 1740 года. С. 64.

[26] Там же. С. 65.

возможно детская травма обоих предплечий, которая повлекла за собой срастание локтевых и лучевых костей» (Могильная яма № 43а). Некоторые похороненные еще не успели родиться: «Останки принадлежат эмбриону человека» (Могильная яма № 15). Следовательно, эмбрионы были некрещеными, но их хоронили на общем кладбище.

Высокая рождаемость и многодетность порождали высокую детскую смертность. Видимо, за первым ребенком еще обеспечивался родителями и старшими родственниками более-менее надлежащий уход. Уход за другими детьми делегировался старшим братьям и сестрам, которые еще сами в нем нуждались.

Болезни и травмы

Наиболее распространенными заболеваниями были патологии дистрофичной и авитаминозной природы — искривления и разрастания длинных костей и утолщения ребер, были распространены заболевания зубочелюстного аппарата (пародонтоз, приводивший к утрате зубов, кариес, зубной камень) и анемии. Были выявлены травматические повреждения позвоночника, остеохондроз, спондилез, хрящевые узлы, окостенения междуговых связок (наиболее явные проявления этих патологий обнаружены в нижней части грудного и поясничном отделах); также встречались артрозы ключично-акромиальных и локтевых суставов, мелких суставов кисти[27].

Покажем в качестве примеров и частные случаи, приведенные в том же отчете. В некоторых случаях антрополог обращает внимание на незначительное число «дегенеративно-дистрофических проявлений» для женщины возраста 45–60 лет, роста 160 см, с преобладанием монголоидных черт (Могильная яма № 25).

У мужчины 40–50 лет, роста 162 см, европеоида, были обнаружены вылеченные переломы ребер и не было прижизненной утраты зубов (Могильная яма 17).

У мужчины 35–40 лет, роста 175 см, была или были травмы позвоночника, которые повлекли за собой срастание двух грудных позвонков и другие позвоночные патологии, у него же были обнаружены переломы и их последствия на костях предплечий и кисти: по всей видимости, они произошли в результате удара по локтю левой руки и кисти правой — удар был нанесен вдоль костей предплечья. Судя по степени заживления, можно предположить одновременность всех переломов (Могильная яма № 30, скелет № 1).

В отношении останков мужчины возраста 40–45 лет, роста 174 см, европеоида, было сделано заключение: «Почти полный скелет, совсем нет элементов правой кисти» (Могильная яма № 2). Кисть руки могла быть потеряна в результате сражения, в котором просто была отрублена холодным оружием. Судя по характеру травм, можно предположить их боевой характер: эти повреждения

[27] Отчет 1996 г. … *Д. Г. Ражев.*

были профессиональными для казаков. Захоронения относятся к периоду, когда в зоне фронтира сохранялась опасность нападения, вооруженных столкновений, и никто не мог дать никаких гарантий безопасности. Часть людей от полученных ран умирала, часть казаков погибала в сражениях. В зоне фронтира погибали в результате набегов и мирные жители.

Расовые типы

Как было сказано, фрагментарная сохранность останков некоторых индивидуумов, где сохранились только части ног или ступни, не позволяет дать ответ на вопрос об их расовой принадлежности, но в результате исследования остеологических останков, поднятых из могильных ям челябинского кладбища, был сделан вывод, что «основным расовым типом является европеоидный. Доля монголоидных черт у отдельных индивидуумов колеблется от полного отсутствия до преобладания»[28].

Такой вывод по расовому типу первых жителей Челябинска не противоречит заключению по антропонимической характеристике первопоселенцев крепости[29].

1) Монорелигиозным (христиане) и моноконфессиональным (православные) был самый первый состав жителей крепости (старообрядцы не учитывались нами в качестве отдельной конфессии). Затем население крепости, а потом и города увеличивалось не только за счет прироста естественного, но и путем механического — за счет приходящего «инородного» населения. Часть населения первого состава могла быть нерусским, метисным по этническому происхождению, но исповедовавшим православие и имевшим характерную для русских антропонимику. Начало миссионерской работе на Урале положил во второй половине XIV в. свт. Стефан Пермский.

2) Часть населения, жившего в окрестностях крепости, была неславянского, нерусского происхождения, но могла принять православие по различным причинам, а следовательно, и быть похоронена на кладбище рядом с церковью. По словам апостола Павла, «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем — Христос» (Кол 3. 9–11). Значит, похороненные на кладбище с ориентацией восток-запад были православными. Об инославных жителях информации нет, а иноверных на кладбище быть не могло по причине обоюдного неприятия таких захоронений православными и иноверными.

3) Монголоидные черты могли иметь женщины, вышедшие замуж за православных и соответственно становившиеся по российскому законодательству

[28] Отчет 1996 г. … *Д. Г. Ражев.*

[29] *Конюченко А. И.* Антропонимика первопоселенцев Челябинской крепости // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 2, № 3. С. 27–31.

православными. От матерей монголоидные признаки могли переходить к детям. Метисы могли иметь смешанные типы, в одних случаях с равным количеством европеоидных и монголоидных черт, в других — с преобладанием тех или иных.

В общем заключении отчета Д. Г. Ражева приводится таблица половозрастного состава исследованного антропологического материала. В ней простым карандашом сделаны пометки по антропологическим типам[30]. На основании ее и сделанных карандашных дополнений нами была составлена следующая таблица 1.

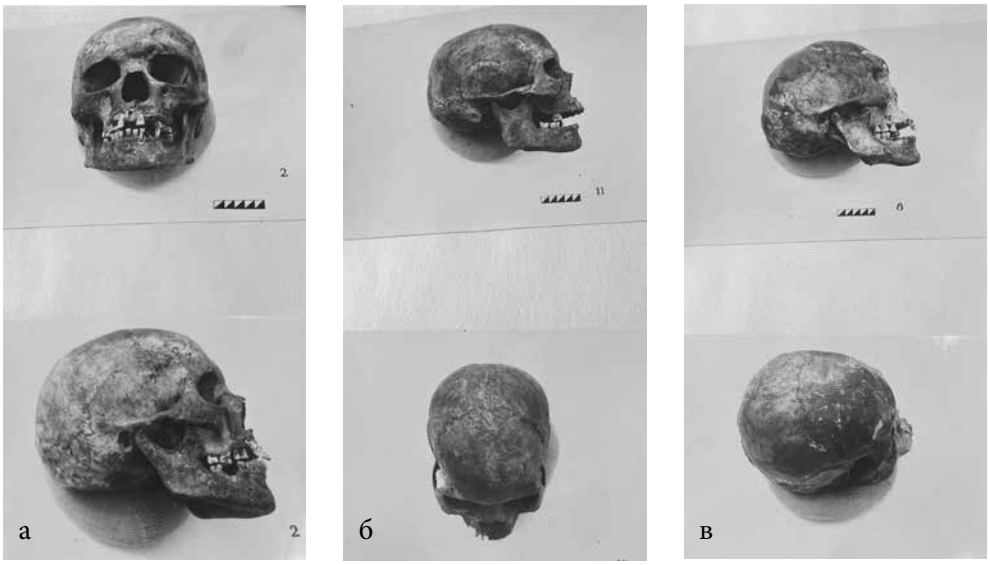
Таблица 1

Антропологические типы Челябинской крепости по анализу останков погребений, обнаруженных при раскопках в 1996 г.

Расовый тип	Пол	Кол-во
Европеоидный		
Европеоид	м., м., ж., м, ж.	5
Ярко выраженный	м., ж., м., м., м.	5
Выраженный	ж., м., м., ж., м., м.	6
С наличием монголоидных черт	ж., м.	2
Со значительным проявлением монголоидных черт	ж.	1
Со значительным преобладанием монгольских черт	ж.	1
С долей монгольских черт	ж.	1
Монголоидный		
Преобладание монголоидных черт	ж.	1
Смешанный (метисный)		
Промежуточный между европеоидом и монголоидом	м., м.	2
Сочетание европейских и монгольских черт	м., ж.	2
Равное количество монголоидных и европеоидных черт	ж.	1
Европеоидные и монголоидные черты	м.	1

Из этой таблицы можно сделать вывод, что при всем разнообразии сочетаний преобладал европеоидный тип, а монголоидные черты в большей степени были присущи женщинам, что подтверждает высказанные выше теоретические построения. Отметим, что монголоидные признаки были свойственным финно-уграм восточного ареала проживания — на Урале и в Западной Сибири. Промежуточное положение между европеоидной и монголоидной расами занимает уральская, которую относят к малым расам.

[30] Отчет 1996 г. … *Д. Г. Ражев.*

Ил. 4. Расовые типы

а) Выраженный европеоид. Череп женщины 25–30 лет, роста 158 см

Источник: *Отчет. Ражев. Фото 2*

б) Европеоид с наличием монголоидных черт. Череп юноши 16–19 лет, роста 170 см

Источник: *Отчет. Ражев. Фото 11*

в) Промежуточный тип между европеоидным и монголоидным. Мужчина 25–35 лет, роста 170 см

Источник: *Отчет. Ражев. Фото 8*

Fig. 4. Racial types

Distinct Caucasian. Skull of a woman 25–30 years old, height 158 cm

Source: *Report. Razhev. Photo 2*

Caucasian with Mongoloid features. Skull of a young man: 16–19 years old, height 170 cm

Source: *Report. Razhev. Photo 11*

Intermediate type between Caucasian and Mongoloid. Male: 25–35 years old, height 170 cm

Source: *Report. Razhev. Photo 8*

Нательные кресты

Краткая история развития формы христианского креста дана в работе В. П. Кузнецова[31].

В отношении крестов на территории России и применительно к более близкому к нашей теме периоду А. И. Некрасов указал, что в XVI в. получают распространение «металлические кресты и образки рельефной работы в новгородском стиле. Великий Устюг становится их производственным центром, также и другие города». Старые формы для литья сохранялись и в XVIII в.[32]

[31] *Кузнецов В. П.* История развития и формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М., 1997. 40 с.

[32] *Некрасов А. И.* Очерки декоративного искусства Древней Руси. М., 1924. С. 78.

В. Н. Перетц считал, что в медном литье период с начала XV до конца XVII в. — «эпоха преобладания московских мастеров». По сравнению с предыдущим периодом за счет влияния Запада увеличивается количество сюжетов[33].

Так как между крестами, носившимися под одеждой, на теле (тельники или нательные) и поверх одежды (параманные или параменные) принципиальных отличий нет и в некоторых случаях невозможно определить, где именно носился крест, Ю. А. Федоров предложил называть носившиеся на груди кресты нагрудными. Во второй половине XVI в. иконография нагрудного креста значительно усложняется, в связи с чем возникают трудности передачи и правильного восприятия всех тонкостей иконографии в небольших по размеру нагрудных крестах, которые носило простое население России. В XVII–XVIII вв. преобладали символические кресты, которые существовали наряду с крестами, где присутствовали иконографические изображения. Основой для перевода на язык символов стала распространенная к тому времени двухчастная форма нагрудного креста, которая состояла из четырехконечного креста и наложенного на него распятия Спасителя. В разных вариантах эти формы крестов дополнялись иконографическими сюжетами[34].

Что касается непосредственно нательных крестов, то, по мнению Э. П. Винокуровой, новые формы появляются ближе к концу XVI в. В XVII в. Россия начинает воспринимать стиль барокко, что сказывается и на нательных крестах. Э. П. Винокурова, основываясь на работах предшественников, собрала накопленную разрозненную информацию по металлическим крестам-тельникам XVII в., описала наиболее характерные типы нательных крестов и разработала их классификацию: в основу ею было положено 4 параметра — формы ветвей, средокрестия, число и пропорциональность ветвей. На основе этого автор выделила 12 типов крестов с подтипами, вариантами и подвариантами[35].

Наиболее интересными находками в раскопках 1996 г. автором отчета С. Ю. Гуцаловым были названы найденные в погребениях медные и бронзовые кресты и иконки. Форму и изображения некоторых установить оказалось невозможным из-за сильного окисления (например обломок медной пластины с петелькой в верхней части, служивший медной нательной иконой, заменявшей крест (Могильная яма № 6)). Два найденных медных бубенчика высотой 8–9 мм, возможно, были частью нательного креста или пуговицами костюма погребенных (Могильные ямы № 2, 6, 29)[36].

[33] *Перетц В. Н.* О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. Л., 1933. (Известия Государственной академии истории материальной культуры; вып. 73). С. 53.

[34] *Федоров Ю. А.* Образ креста. История и символика православных нагрудных крестов. СПб., 2000. С. 4–5. 17, 19.

[35] *Винокурова Э. П.* Металлические литые кресты-тельники XVII века // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 326–359.

[36] Отчет. 1997 г. … *С. Ю. Гуцалов.* С. 23–25.

Ил. 5. Типы нательных крестов, обнаруженных при раскопках первого кладбища в Челябинской крепости в 1996 г.

Источник: *Отчет. 1997 г. … С. Ю. Гуцалов.*

Fig. 5. Types of body crosses discovered during the excavation of the first cemetery in the Chelyabinsk Fortress in 1996

Source: *Report. 1997. S. Yu. Gutsalov*

В описании находок 1996 г. автор отчета выделил 5 типов крестов.

Ниже в кавычках будут даны названия типов крестов, предложенные С. Ю. Гуцаловым, составившим в отчете Таблицу по раскопкам 1996 г. с указанием размеров данных артефактов.

Далее в тексте будут фигурировать наши дополнения. Сразу нужно оговориться, что в нашем распоряжении не было самих археологических находок — мы исходили из фотографий, приложенных к отчету. По размерам все артефакты отнесем к нательным крестам, которые носились под одеждой.

Типы крестов, обнаруженных при раскопках в 1996 г., представлены на ил. 5

«Тип 1 (с прямыми перекладинами)». 18 крестов.

С перпендикулярно расположенными концами-направлениями четырехконечного креста. Четырехконечный крест, который называют латинским, взят за основу. На некоторых артефактах просматривается вписанный в него восьмиконечный православный крест. Рассмотренные экземпляры данной категории — не классические прямоугольные латинские: они имеют некоторое расширение от средокрестия, центра к концам.

Ил. 6. Четырехконечный крест с расширяющимися окончаниями

Fig. 6. Four-pointed cross with expanding ends

Ил. 7. Четырехконечный крест с распятием

Fig. 7. Four-pointed cross with Crucifix

На таких крестах могло изображаться Распятие Спасителя, дополненное другими иконографическими и декоративными элементами.

В первой группе (с перпендикулярно расположенными концами) С. Ю. Гуцаловым указано 18 крестов. Они имеют размеры менее 5 см. Самые маленькие крестики — это два экземпляра 1,7×3 см и 2,5×1,3 см[37]. Размеры небольших изделий позволяют предположить, что маленькие крестики были детскими.

И действительно, проведенное исследование остеологических останков засвидетельствовало, что останки, сопутствующие самым маленьким крестикам, определены в 3–5 лет и 1–2 года[38].

Это указывает на то, что детей крестили, как было положено, в раннем возрасте, отпевали в церкви и хоронили на православном кладбище.

Самые крупные кресты первой группы имеют размеры 4,2×2,4 и 4,4×2,8 см. Последний — с изображением Распятия Христа[39].

[37] Отчет. 1997 г. … *С. Ю. Гуцалов.* С. 23.

[38] Отчет 1996 г. … *Д. Г. Ражев.*

[39] Отчет. 1997 г. … *С. Ю. Гуцалов.* С. 23.

«Тип 2 (с ромбов. перекладинами)». 7 крестов.

Вероятно, имелись в виду кресты, по форме близкие к греческим четырехконечным равносторонним, а не к предыдущей форме, за которой закрепилось название латинского креста.

Видимо, ромбовидными они были названы, поскольку равносторонний крест напоминает фигуру ромба.

Форма латинского креста получила распространение в России не потому, что это было модничаньем и подражанием, а потому, что лучше соответствовала размещению распятой фигуры Спасителя; таким образом, эта форма креста стала более распространенной, потеснив греческий/византийский крест.

Классических равноконечных крестов круговой формы со смыкающимися концами с контуром ромбовидного креста, которые называются квадрофолий, на иллюстрации отчета нет.

Ил. 8. Кресты-трилистники

Fig. 8. Trefoil crosses

«Тип 3 (с бутонобраз. окончан.)». 15 крестов.

Видимо, имеются в виду кресты со значительно расширенными декоративными дополнениями концами, напоминающими бутоны.

Такую форму назовем «трилистниковый» крест. Его концы, особенно нижний по вертикали и оба горизонтальных имеют не прямоугольное окончание, а выполнены в форме трилистника. Видимо, это подчеркивало догмат о Едином Боге в Трех Лицах, а форма выглядела более изысканно и была в моде.

«Тип 4 (с венцеобраз. окончаниями)». 6 крестов.

Возможно, имелись в виду наиболее сложной формы кресты с большим количеством дополнительных декоративных элементов (завитков, шариков и других).

Пятую группу составили «неопределенные» кресты. 5 экземпляров.

Видимо, плохо сохранившие или почти утратившие свои первоначальные форму и вид до такой степени, что они не поддавались определению: невозможно было, даже напрягая фантазию, прочитать изображение и воссоздать первоначальную форму.

Ил. 9. Десятиконечный крест

Fig. 9. Ten-pointed cross

Под четвертой группой, видимо, понимались не один, а два типа крестов.

Первый — взятый за основу четырехконечный латинский крест с прямыми углами окончаний, из средокрестия — центра которого исходят по диагоналям четыре декоративно оформленные луча, начинающиеся в круге, выделяющем средокрестие. По классификации Э. П. Винокуровой, это может быть отнесено к следующей категории: тип 1, подтип 5, — дуги на средокрестии: углы средокрестия перекрыты дугами[40].

И второй — взятый за основу восьмиконечный крест, на котором находится 10 окончаний. Можно сделать предположение, что к 8-конечному был добавлен элемент якореобразного креста и, таким образом, крест получил 10 окончаний. В классификации Э. П. Винокуровой такого названия нет, но мы назовем этот артефакт десятиконечным крестом; они были и в каменном исполнении, правда в иной форме. А если считать все окончания горизонтальной перекладины в виде шариков, то получится 14-конечный крест. Средокрестие, как на предыдущем типе креста, заключено в круг, из которого исходят четыре диагональные луча. Еще одно отличие — в том, что концы горизонтальной перекладины имеют не прямые углы, а по два дополнительных ответвления вверх и вниз, которые вместе с шариками горизонтали образуют трилистник.

Обрамляющий средокрестие круг, видимо, означал Христа как источник света и был отсылкой к Его словам: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить в тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин 8. 12). Исходящие из круга лучи означали свет жизни, а сам круг, как уже говорилось, означал спасение через крещение. По классификации Э. П. Винокуровой, этот крест относится к типу 1: «Углы прямые, концы прямые», подтипу 4, варианты 1–2: с дополнительными шариками на волютах по концам ветвей и вдоль ствола[41].

Возможно, десятиконечный нательный крест свидетельствует и о сохранении преемственности в русском декоративном искусстве, и о влиянии на сложившиеся традиции новых заимствований.

[40] *Винокурова Э. П.* Металлические литые кресты-тельники XVII века. С. 338–339.

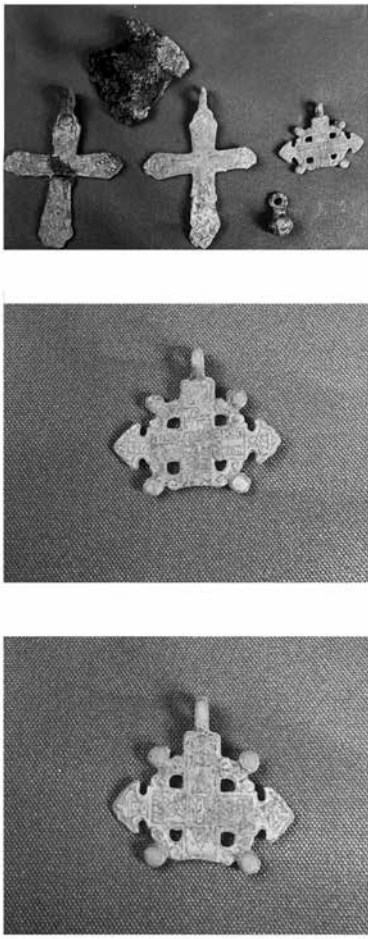
[41] Там же. С. 336–339.

Материалом изготовления четырех крестов указано серебро. Эти кресты имеют следующие размеры: 1,8×2,8 см, 2×2 см, 4,2×3 см, 5,2×3,5 см[42].

Если объединить данные этого отчета археологического обследования культурного слоя ядра исторического центра Челябинска с данными антропологических исследований останков первопоселенцев, получится, что самый крупный по размерам серебряный крест 5,2×3,5 см носил мужчина в возрасте 30–45 лет; крестик размерами 1,8×2,8 см принадлежал мужчине от 25 до 50 лет; женщине 45–60 лет принадлежал крест размером 4,2×3 см.

И самый маленький крестик 2×2 см, возможно, никто не носил: он мог быть надет на шею мертвому или мертворожденному ребенку или положен с ним в могилу. При описании могильной ямы № 13, где он был обнаружен, об этом сказано: «Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте до одного года»[43]. А в заключении исследования Д. Г. Ражева в таблице половозрастного состава исследованного антропологического материала в колонке «пол» не указан ни пол, ни возраст, а написано «плод»[44]. Получается, что таких детей хоронили на общем погосте.

В могилах, где были обнаружены серебряные кресты, покоились самые состоятельные люди из числа местных жителей и их потомки. К местной элите отнесем и материально обеспеченных казаков. Возможно, эти могилы находились в престижной части кладбища.

Ил. 10. Артефакты из раскопок 2001 г.

Fig. 10. Artifacts from the 2001 excavations

Артефакты, обнаруженные на раскопках в погребениях в 2001 г., дополнили общую картину. Было вскрыто 12 могильных ям. В отчете на фотографии показаны обнаруженные в погребениях артефакты, но не указаны размеры крестов. Однако по фотографии, в которой присутствует линейка, можно сказать, что высота крестов вместе с ушками немногим менее 5 см.

[42] Отчет. 1997 г. … *С. Ю. Гуцалов.* С. 23.

[43] Отчет 1996 г. … *Д. Г. Ражев.*

[44] Там же.

Ил. 11. Нательный крест
Из материалов раскопок 2004 г.

Fig. 11. Breast cross
From the excavation materials of 2004

Два из трех нательных крестов, показанных на фотографии, — с расширяющимися от центра к концам перекладинами. Остеологическое исследование останков не проводилось, поэтому невозможно определить, людям какого возраста принадлежали эти тельники.

Судя по фотографии, один крест с шариками по диагонали от средокрестия не полный — фрагмент нательного креста. Когда он утратил свою полную форму (при жизни владельца, который был похоронен с таким крестом, или позже), из отчета не ясно.

Раскопки 2004 г. выявили, что на некоторых нательных крестах сохранились остатки ниток и кожаных мешочков, в которых они хранились[45]. В отчете есть фотография креста.

Судя по ней, крест по форме неравноконечный, с высокой вертикалью, основанием (латинский). Внешний контур креста прямоугольный, высота 257 мм без ушка, с ушком — 320 мм.

Привязок к останкам и определения возраста погребенных в этих отчетах по раскопкам 2001 и 2004 гг., последних по времени проведения в ядре исторического центра Челябинска на момент написания работы, не имеется.

Если допустить, что во вскрытых археологами погребениях находились люди из первого набора казаков, то на них могли быть кресты, изготовленные дома, до переселения в Челябинскую крепость. Нательные кресты имеют обыкновение теряться. Отсутствие крестов в могилах может указывать на их потерю или на то, что большинство людей носило деревянные нательные кресты.

Нам неизвестны работы по типологии деревянных нательных крестов в прошлом (глупо искать черную кошку в темном помещении при отсутствии этого животного в комнате): мы можем лишь экстраполировать сегодняшнюю повседневную практику в прошлое. Срок службы деревянных нательных крестиков значительно меньше по сравнению с металлическими. Самое слабое, уязвимое место деревянного нательного креста из дерева мягких пород там,

[45] Краткий отчет… *Л. Ю. Петрова.* С. 4.

где находится у металлического ушко и где продевают гайтан — веревочку, шнурок для ношения на шее и, естественно, деревянные кресты не сохраняются в земле в течение продолжительного времени. Но ни разу не встречалось объяснение отсутствия в могилах крестов по этой причине — по сложившейся атеистической традиции это пытались объяснить двоеверием, сохранявшимся долгое время, что подразумевало, что кресты демонстративно носили не все.

* * *

Исходим из того, что на кладбище хоронили примерно с 1739–1740 г. (когда появилась церковь) или с закладки крепости в 1736 г. (что более логично) и продолжали эту практику до закрытия погоста в 1772 г. (если это было сделано оперативно во исполнение указа Сената). Значит, оно действовало более 30 лет.

Если общее число погребений составляет 1 500–2 000, а вскрыто, что следует из отчетов, немногим более 100, можно сказать, что площадь первого православного кладбища должна быть в 15–20 раз больше участка, обнаруженного археологическими раскопками.

Если общее количество погребений 1,5–2 тысячи поделить на 30 лет действия кладбища, в среднем получится 50–67 погребений в год. Значит, количество вскрытых погребений — это «средний урожай» смерти примерно за 2 года.

«Два чувства дивно близких нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва…»[46].

Императорская власть сумела убедить людей пожертвовать «дивно близкими чувствами» из страха перед разгулом и пляской чумной смерти. Советская власть уничтожила все дореволюционные некрополи в Челябинске ради достижения поставленных утопичных задач, которые оказались призрачными химерами.

Источники

Краткий отчет о раскопках культурного слоя XVIII–XIX вв. г. Челябинска на участке установки памятника М. И. Глинке на площади Ярославского / *исполн.: Л. Ю. Петрова.* Челябинск, 2004. Принт.

Отчет. Археологическое исследование культурного слоя на территории сквера у театра оперы и балета / *исполн.: Г. Я. Маламуд.* Челябинск, 1993. Машинопись.

[46] *Пушкин А. С.* Собр. соч. М., 1974. Т. 2. С. 481.

Отчет. Археологическое обследование культурного слоя Челябинской крепости на площади у здания оперы и балета / *исполн.: С. Ю. Гуцалов.* Челябинск, 1997. Принт.

Отчет об антропологической обработке материалов из раскопок Старого Челябинска 1996 г. Приложение к отчету об археологических исследованиях старого Челябинска 1997 г. / *исполн.: научн. сотр. Института истории и археологии УрО РАН Д. Г. Ражев.* Челябинск, 1997. Принт. Без нумерации страниц.

Отчет об обследовании культурного слоя г. Челябинска XVIII–XIX вв. на участке прокладки телефонной канализации по ул. Цвиллинга и в сквере пл. Ярославского в 2001 г. / *исполн.: н. с. АНЦ Г. Х. Самигулов.* Челябинск, 2002. Принт.

Переписная книга населения Челябинской крепости 1740 года // *Дегтярев И. В.* Челябинская старина: сборник статей и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е годы XVIII — середина XIX века). Челябинск, 1996. С. 56–96.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 19.

Литература

Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII века // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 326–360.

Дегтярев И. В. Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный период) // Краеведческие записки. [Челябинск], 1969. Вып. II. С. 13–25.

Звягинцев Е. Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // Исторический журнал. 1937. № 2. С. 52–59.

Конюченко А. И. Антропонимика первопоселенцев Челябинской крепости // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 2, № 3. С. 27–31. https://doi.org/10.14529/ssh200304; EDN DAHVTE

Кузнецов В. П. История развития и формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М., 1997.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999.

Некрасов А. И. Очерки декоративного искусства Древней Руси. М., 1924.

Перетц В. Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. Л., 1933. (Известия Государственной академии истории материальной культуры; вып. 73).

Птуха М. Смертность 11 народностей европейской России в конце XIX века. Киев, 1928.

Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска. Челябинск, 2015. Кн. 1: Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год.

Симоненко В. Б., Абашин В. Г., Дулин П. А. Эпидемия чумы в Москве (1770–1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. Т. 96, № 1. С. 88–94. https://doi.org/10.18821/0023-2149-2018-96-1-88-94; EDN THKLVG

Федоров Ю. А. Образ креста. История и символика православных нагрудных крестов. СПб., 2000.

Фонотов М. С. Первые граждане // Врата Рифея. М., 1996. С. 103–105.

References

Degtyarev I. V. From the History of Settlement of the Area along the Middle Course of the Miass River (Initial period). *Local History Notes.* Chelyabinsk, 1969, iss. II. pp. 13–25. (In Russ.)

Fedorov Yu. A. *The Image of the Cross. History and Symbolism of Orthodox Breast Crosses*. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)

Fonotov M. S. The First Citizens. *The Gates of Ripheus*. Moscow, 1996, pp. 103–105. (In Russ.)

Konyuchenko A. I. Anthroponymic Research on the First Inhabitants of Chelyabinsk Fortress. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 2, no. 3, pp. 27–31. https://doi.org/10.14529/ssh200304 (In Russ.)

Kuznetsov V. P. *History of the Development of the Cross Form. A Brief Course in Orthodox Stavrography*. Moscow, 1997. (In Russ.)

Mironov B. N. *Social History of Russia during the Period of the Empire (18th — Early 20th Century). Genesis of Personality, Democratic Family, Civil Society, and Rule-of-Law State*. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)

Nekrasov A. I. *Essays on the Decorative Art of Ancient Russia*. Moscow, 1924. (In Russ.)

Peretz V. N. *On Some Grounds for Dating Old Russian Copper Casting*. Leningrad, 1933. (Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture; iss. 73). (In Russ.)

Ptukha M. *Mortality in 11 Nations of European Russia in the Late 19th Century*. Kiev, 1928. (In Russ.)

Samigulov G. Kh. *From the History of Chelyabinsk. Book 1. Fortress and Provincial Town from 1736 to 1781*. Chelyabinsk, 2015. (In Russ.)

Simonenko V. B., Abashin V. G., Dulin P. A. The Plague Epidemic in Moscow (1770–1772). *Clinical Medicine*. 2018, vol. 96, no. 1, pp. 88–94. https://doi.org/10.18821/0023-2149-2018-96-1-88-94 (In Russ.)

Vinokurova E. P. *Metal Cast Crosses of the 17th Century. Culture of Medieval Moscow. 17th century*. Moscow, 1999, pp. 326–360. (In Russ.)

Zvyagintsev E. Plague in Moscow in the 17th and 18th Centuries. *Historical Journal*, 1937, no. 2, pp. 52–59. (In Russ.)

Информация об авторе

Конюченко Андрей Иванович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран

Челябинский государственный университет
454001, Российская Федерация,
г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
E-mail: konan6262@mail.ru

Information about the Author

Konyuchenko, Andrey Ivanovich
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History of Russia and Foreign Countries

Chelyabinsk State University
129 Bratyev Kashirinykh Str., 454001
Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: konan6262@mail.ru